УДК 332.025

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МЯСНОГО И МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Г.Э. ШАХНАЗАРЯН,
старший научный сотрудник
E-mail: Goarsh@mail.ru
Научно-исследовательский
финансовый институт

В связи с усилением рисков экспансии на рынки продовольствия развивающихся стран продукции экономически более развитых государств (в условиях растущей глобализации) особую актуальность приобретает проблема поддержки отечественных сельхозпроизводителей, в числе приоритетных направлений которой признано мясное и молочное скотоводство.

Цель исследования – на основе анализа производства продукции мясного и молочного скотоводства в разрезе регионов выявить степень достижения целей государственной программы развития сельского хозяйства, существующие в отрасли проблемы и сформулировать рекомендации по их преодолению.

На основе эконометрических методов, комплексного подхода, статистического анализа высказано предположение о недостаточной эффективности осуществляемых мер по поддержке мясного и молочного скотоводства в стране.

Выявлены проблемы развития мясного и молочного скотоводства, даны рекомендации по повышению эффективности мер государственной поддержки отрасли для реализации постановления Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». Выработанные рекомендации могут быть использованы при реализации государственной сельскохозяйственной политики.

Обоснован вывод о недостаточной эффективности мер поддержки мясного и молочного скотоводства в России. На примере отдельных регионов показано, что только комплексный подход к решению стоящих проблем позволяет добиться не только количественного роста производства мяса и молока, но и качества продукции, снижения ее себестоимости и роста рентабельности производства. Сделан вывод о необходимости изменения подходов к структуре программы развития сельского хозяйства, комплексной ее модернизации.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, сельскохозяйственная продукция, государственная поддержка, качество, себестоимость, рентабельность, эффективность*

Значимость сельского хозяйства для экономики страны определяется необходимостью обеспечения продовольственной безопасности, создания устойчивой сырьевой базы для развития ряда отраслей обрабатывающей промышленности, повышения уровня жизни сельских жителей через создание рабочих мест, основанных на современных технологиях ведения сельского хозяйства, улучшения условий жизни на селе. Перспективы развития сельскохозяйственного производства в России связаны с действием разнонаправленных факторов. С одной стороны, возможности, создаваемые богатством и разнообразием природных ресурсов, все возрастающая потребность населения Земли в продуктах питания предопределяют необходимость ускоренного развития этой отрасли с точки зрения не только решения внутренних задач, но и реализации огромного экспортного потенциала. С другой стороны, рискованность и недостаточная предсказуемость ведения сельскохозяйственной деятельности в условиях сурового климата России, серьезная конкуренция со стороны сельскохозяйственной индустрии развитых стран Запада, особенно в свете требований ВТО, диктуют необходимость проведения взвешенной сельскохо-

зяйственной политики, основанной на защите интересов отечественных производителей, всесторонней их поддержке и создания благоприятных условий для решения стоящих перед отраслью задач.

Кризисная ситуация в экономике страны в 1990-х гг., недостаток финансовых ресурсов и шквал проблем усугубили бедственное положение сельского хозяйства России, характеризовавшееся на то время низкой производительностью труда, технологической отсталостью, разрушением существовавших форм организации труда. Это привело к усилению продовольственной зависимости страны и потребовало принятия экстренных мер по преодолению сложившейся ситуации. Начало решению стоящих проблем было положено Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», в котором закреплены приоритеты и основные цели развития отрасли. На решение широкого комплекса задач по развитию сельского хозяйства направлены постановления Правительства РФ от 14.07.2007 № 446 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы» и от 14.07.2012 № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» (далее – Программа), а также Федеральные целевые программы «Социальное развитие села до 2013 года» и «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России».

К числу важнейших приоритетов государственной поддержки сельского хозяйства в Российской Федерации, отмеченных в Программе, относится развитие молочного и мясного скотоводства как системообразующих подотраслей. К важнейшим инструментам государственной поддержки скотоводства в России в 2013 г. относились прямая поддержка в виде субсидирования процентных ставок по кредитам, поддержка мясного и молочного скотоводства, поддержка племенного животноводства, возмещение части затрат на уплату страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования и т.д., косвенная (в виде налоговых льгот и мер таможенно-тарифной защиты) и опосредованная – через реализацию программ по социальному развитию села.

Для анализа отдельных аспектов, связанных с интенсификацией выращивания крупного рогатого скота, рассмотрим мясное (в части выращивания крупного рогатого скота) и молочное скотоводство как единое целое. Такой подход может быть обоснован наличием многих общих проблем, а также технологически неразрывными связями этих направлений, начавшийся процесс специализации которых пока не выразился в изменении параметров анализируемой статистической информации, что не позволяет четко разграничить индикаторы развития каждого из направлений в отдельности.

Выделение в качестве приоритета мясного и молочного скотоводства связано с воздействием как исторических, так и технологических факторов[1], которые заключаются:

– в принципиально важной роли мясной и молочной продукции с точки зрения полноценного рациона питания населения;
– в нанесенном значительном ущербе развитию в 1990-е гг. мясному и молочному скотоводству в результате либерализации рынка и притока более дешевой импортной продукции. В создавшейся ситуации многие хозяйства разорялись, из-за нерентабельности производства была уничтожена значительная часть поголовья крупного рогатого скота (КРС), численность которого в 2013 г. составила 34,3% от уровня 1990 г., в том числе поголовья коров – 42,1%. Сохранить поголовье смогли только несколько регионов (республики Дагестан и Калмыкия);
– в технологических особенностях воспроизводства стада, связанных с длительным периодом восстановления поголовья КРС и достижения его продуктивности (18–24 мес.);
– в затратности производства молока и говядины, связанной с длительным циклом воспроизводства и значительной долей в себестоимости произведенной продукции расходов на корма (до 60%), что еще больше снижает рентабельность производства продукции и инвестиционную привлекательность подотрасли;
– в скоропортящемся характере продукции и круглогодичном цикле ее производства (в отличие, например, от многих направлений в растениеводстве), что предъявляет повышенные требования к ритмичной работе системы логистики.

[1] Здесь мы не рассматриваем такие важнейшие и общие для всего сельского хозяйства факторы, как значительная численность сельского населения, необходимость обеспечения его занятости и повышения качества жизни на селе и т.д.

Таблица 1

Поголовье крупного рогатого скота в 2007 г. по отношению к 1990 г., %

Федеральный округ	Поголовье КРС
Северо-Западный	24,8
Центральный	25,9
Северо-Кавказский	73,5
Южный	35,6
Приволжский	45,2
Уральский	30,8
Сибирский	41,3
Дальневосточный	29,2
Всего в РФ	***37,8***

Примечание. В качестве базы для сравнения автор берет 1990 г. – канун либерализации рынков и всех произошедших в связи с этим перемен, и 2007 г. – перед началом реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

Масштабы снижения поголовья КРС в хозяйствах всех категорий представлены в табл. 1.

Соотношение численности поголовья крупного рогатого скота в 2013 г. к 2007 г. в среднем по России составило 90,5%, что свидетельствует о дальнейшем его снижении. Из регионов, в которых был рост поголовья в этот период (Республика Калмыкия – 156,6%, Брянская область – 154,4%, Республика Алтай – 149,1%, Кабардино-Балкарская Республика – 129,9%, Калининградская область – 127,9%, Республика Тыва – 126,2%, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра – 120,2%), только Республике Алтай удалось восстановить поголовье КРС на уровне 1990 г. Не менее удручающая картина с динамикой численности поголовья коров.

Анализ соотношения производства и потребления мяса и мясопродуктов[2] в РФ подтверждает ухудшающуюся ситуацию в отрасли, не позволяющую обеспечить потребности населения в данном продукте (рис. 1). Аналогичная картина складывается при рассмотрении ситуации в разрезе регионов[3]. Производство мяса и мясопродуктов на уровне личного потребления, по данным баланса продовольственных ресурсов, было достигнуто в 2012 г. в 25 регионах, причем в Белгородской, Новгородской, Липецкой, Тамбовской, Ленинградской и Брянской областях, республиках Адыгея, Мордовия, Калмыкия, Марий-Эл достигнуто значительное превышение производства над потребностями населения этих регионов.

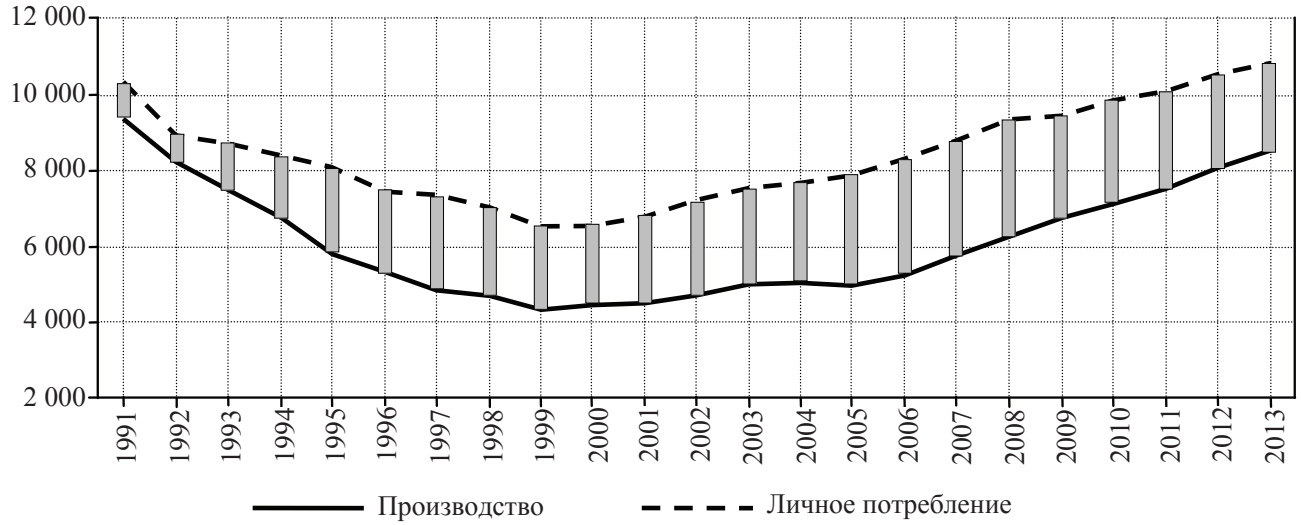
Меньше чем наполовину обеспечивают внутренние потребности в мясе и мясопродуктах 23 региона, в Дальневосточном федеральном округе таких регионов – 8, а в трех из них потребности в этих продуктах собственным производством в силу сложных природных условий удовлетворяются меньше, чем на 10%. Лишь в 21 регионе внутреннее производство мяса и мясопродуктов в состоянии обеспечить потребление населением региона на уровне установленных рациональных норм, в среднем по стране степень обеспеченности такого рода составляет 81,4%.

Устойчивый рост производства молока к 2013 г. (по сравнению с 1990 г.) показывали республики Северо-Кавказского региона (Республика Дагестан – 210,5%, Кабардино-Балкарская Республика – 159,8%, Республика Северная Осетия – Алания – 136,4%, Карачаево-Черкесская Республика –127,9%), а также Удмуртская Республика (107,2%), Омская область и Республика Татарстан (соответственно 175,1 и 103,7%). В большинстве регионов имел место рост надоев молока на одну корову в сельхозорганизациях, за исключением Магаданской области, Забайкальского края, Республики Саха (Якутия) и Камчатского края, где при тенденции роста в 2012 г. не удалось достичь уровня 1990 г., а также Республики Тыва, где по данному показателю по отношению к 1990 г. наблюдается отрицательный тренд. Следует отметить, что имеется значительный разброс по абсолютному значению этого показателя в разрезе регионов. Так, если максимальных надоев удалось достичь в 2012 г. сельхозорганизациям Мурманской и Ленинградской областей (7 423 и 7 092 л соответственно), то минимальные надои составляют в республиках Тыва и Ингушетия (749 и 831 л соответственно) при средних по стране – 4 521 л. Следует признать, что потенциальная возможность улучшения ситуации с производством молочной продукции при создании соответствующих условий имеется во всех регионах, поскольку согласно статистическим данным регионы, успешные как по приросту объемов производства молока, так и по величине надоев, рентабельности производства есть во всех федеральных округах, кроме Дальневосточного, в отдельных регионах которого также созданы предпосылки для роста.

По соотношению производства и потребления молока и молокопродуктов, по сравнению с обеспеченностью мясом и мясопродуктами, ситуация

[2] Рассматриваются данные по производству на убой скота и птицы и потреблению мяса и мясопродуктов в целом.

[3] Данные по Москве, Санкт-Петербургу и Чукотскому автономному округу не рассматриваются.



Источник: статистический бюллетень Росстата «Ресурсы и потребление мяса и мясопродуктов по Российской Федерации».

Рис. 1. Соотношение производства и личного потребления мяса и мясопродуктов в Российской Федерации в 1991–2013 гг., тыс. т

немного лучше (рис. 2), хотя в определенной степени это может быть связано с недостаточным (по сравнению с рекомендуемым) уровнем потребления населением этой продукции. Однако и по молоку и молочной продукции не удовлетворяют внутренние потребности собственным производством 42 региона, причем более, чем наполовину, – 13 из них. На уровне рациональных норм потребления производство молока и молокопродуктов в состоянии обеспечить лишь 21 регион, в среднем по стране обеспеченность внутренним производством молока и молокопродуктов в 2013 г. была на уровне 69,7%.

Критичность ситуации подчеркивается выводом экспертов о том, что при превышении доли ввозимых продовольственных товаров порога в 10–15% импорт вместо дополнения внутреннего производства начинает подавлять и сужать возможности его развития. Именно этот фактор спровоцировал ситуацию в подотрасли в 1990-е гг. и он же может свести на нет все усилия государства по поддержке сельского хозяйства за прошедшие годы в случае неготовности к расширению доступа импортного продовольствия в страну.

Обеспеченность качественными кормами является важнейшим фактором роста продуктивности

Источник: статистический бюллетень Росстата «Ресурсы и потребление молока и молокопродуктов по Российской Федерации».

Рис. 2. Соотношение производства и потребления молока и молокопродуктов в РФ в 1991–2013 гг., тыс. т

скота. Расход кормов на 1 условную голову в 2012 г. варьировался в диапазоне от 18,6 ц корм. ед. в республиках Адыгея и Саха (Якутия) до 40,7 ц корм. ед. в Республике Татарстан при среднем значении по стране – 28,8 ц корм. ед. При этом улучшение уровня этого показателя по сравнению с 1990 г. имело место в 35 из 78 регионов при среднем значении обеспеченности кормами по стране – 94,7% (табл. 2)

Несмотря на значительное разнообразие природных условий, предопределяющих применение различных технологий выращивания скота, анализ данных табл. 1 позволяет выявить определенные закономерности:

– в целом по стране и в большинстве регионов следует признать недостаточными уровни таких показателей эффективности выращивания крупного рогатого скота, как среднесуточные привесы и средняя живая масса 1 гол. КРС на откорме, реализованной на убой, выход телят на 100 коров. Как известно, рентабельность мясного скотоводства достигается при выходе не менее 85 телят на 100 коров и среднесуточном приросте живой массы молодняка не менее

Таблица 2

Продуктивность крупного рогатого скота и обеспеченность кормами в сельскохозяйственных организациях ряда регионов Российской Федерации в 2012 г.

Субъект	Среднесуточные привесы КРС на выращивании, откорме и нагуле, г	Средняя живая масса 1 головы КРС, реализованной на убой, кг	Выход приплода телят на 100 коров, гол.	Заготовлено грубых и сочных кормов на 1 усл. гол. КРС, ц корм. ед.	Удельный вес концентрированных кормов в общем расходе кормов на 1 ц привеса КРС	Удельный вес концентрированных кормов в общем расходе кормов на производство 1 ц молока,%	Доля реализованного молока высшего сорта, %	Надоено молока в расчете на 1 корову, л
Российская Федерация	***526,0***	***373,0***	***77,0***	***20,8***	***27,6***	***34,2***	***41,4***	***4521,0***
Ленинградская область	680,0	343,0	74,0	23,7	41,8	51,1	56,4	7 092,0
Архангельская область	658,0	391,0	84,0	21,6	30,4	34,8	67,2	5 075,0
Республика Татарстан	625,0	366,0	79,0	28,4	22,6	27,0	66,0	4 729,0
Чувашская Республика	622,0	370,0	85,0	26,1	32,9	33,6	22,1	4 338,0
Краснодарский край	612,0	414,0	68,0	21,9	33,0	41,2	42,4	5 867,0
Свердловская область	610,0	422,0	82,0	22,6	34,3	43,9	38,0	5 608,0
Пермский край	594,0	398,0	83,0	23,3	32,5	36,1	37,9	4 840,0
Кировская область	587,0	437,0	80,0	23,0	34,9	37,6	70,7	5507,0
Владимирская область	581,0	311,0	84,0	32,0	33,8	38,1	79,1	5 950,0
Вологодская область	575,0	399,0	77,0	22,7	31,6	43,4	52,8	5 525,0
Орловская область	571,0	426,0	72,0	18,3	32,9	29,1	27,0	4 138,0
Республика Марий Эл	570,0	371,0	78,0	20,6	42,5	43,4	Н/д	4 610,0
Липецкая область	569,0	449,0	71,0	20,8	28,4	38,7	59,0	5 271,0
Мурманская область	569,0	254,0	75,0	9,3	49,8	61,8	39,9	7 423,0
Республика Башкортостан	565,0	390,0	83,0	21,1	26,0	29,5	9,0	3 697,0
Удмуртская Республика	558,0	409,0	79,0	20,6	27,3	32,0	63,8	4 952,0
Белгородская область	545,0	397,0	72,0	23,8	36,2	42,7	49,7	5 634,0
Республика Мордовия	518,0	403,0	78,0	21,6	31,0	33,9	28,9	4 690,0
Республика Ингушетия	47,0	180,0	39,0	14,2	18,2	18,3	Н/д	831,0
Магаданская область	144,0	167,0	57,0	13,0	27,3	39,8	Н/д	2 578,0
Чукотский автономный округ	164,0	202,0	157,0	10,0	21,8	Н/д	Н/д	4 000,0
Республика Тыва	198,0	196,0	62,0	3,1	6,1	11,5	Н/д	749,0
Астраханская область	221,0	443,0	55,0	13,5	18,1	11,9	22,6	2 779,0
Республика Дагестан	221,0	233,0	70,0	11,0	18,1	22,3	16,1	1 678,0
Чеченская Республика	225,0	316,0	39,0	10,3	41,2	50,0	9,9	4 129,0
Республика Саха (Якутия)	240,0	280,0	74,0	7,1	7,0	9,3	2,7	1 794,0

Источник: сборник Министерства сельского хозяйства РФ «Агропромышленный комплекс России в 2012 году».

Таблица 3

Динамика показателей мясного и молочного скотоводства, связанных с вводом новых, реконструкцией и модернизацией объектов для КРС в 2009–2013 гг. по отношению к 2008 г., %

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Производство КРС на убой в хозяйствах всех категорий, всего	98,6	98	92,7	93,5	93
В том числе в крестьянских (фермерских) хозяйствах	106	113,9	122,3	130	145,1
Число введенных новых, реконструированных и модернизированных объектов мясного скотоводства	64,9	229,8	152,6	140,3	114
Общий объем производства КРС на убой на этих объектах	34,8	317,4	100	100	152,2
Число скотомест за счет введенных новых, реконструированных и модернизированных объектов	41,4	111,2	55,7	272,1	69,9
Производство молока в хозяйствах всех категорий, всего	100,6	98,4	97,8	98,4	94,7
В том числе в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальными предпринимателями	103,3	107,6	110,6	124,7	130,8
Число введенных новых, реконструированных и модернизированных объектов молочного скотоводства	52,2	46,8	35,8	39,4	56,8
Общий объем производства молока на этих объектах	89,6	66,2	50,3	61,8	85

750–800 г.[4] (для справки: средняя предубойная масса 1 гол. КРС в США, крупнейшем производителе мяса говядины, в 2012 г. составила 580 кг[5]);

– более высокая доля концентрированных кормов в общем расходе кормов, как правило, влияет на уровень среднесуточного привеса скота, величину надоев и качество молока.

Анализ данных табл. 2 свидетельствует, что, несмотря на предпринимаемые усилия, производство КРС на убой и производство молока в целом продолжает снижаться, рост наблюдается только в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, однако их доля в продукции отрасли не так высока, чтобы сказаться на общих результатах. Также следует отметить корреляцию результатов по вводу и модернизации объектов молочного скотоводства и росту объемов производства молока на этих объектах, в то время как в отношении производства мяса такая закономерность не прослеживается. Видимо, дело не столько в отсроченности результата в мясном скотоводстве (зависимость все равно прослеживалась бы), сколько в меньшей зависимости выхода продукции от условий содержания, в то время как более значимы факторы полноценного кормления животных и их племенных характеристик.

С 2008 г. нескольким регионам удалось достичь хороших результатов в развитии животноводства. В мясном скотоводстве к ним можно отнести ряд регионов Южного (Республика Калмыкия), Северо-Кавказского (Карачаево-Черкесская Республика) и Сибирского (Республика Алтай, Алтайский и Забайкальский края) федеральных округов, где на основе использования естественных кормовых угодий, разведения племенного мясного скота удается производить мясо говядины в размерах, превосходящих потребности населения региона. Подобная технология позволяет наладить рентабельное производство говядины за счет более низких затрат на корма. Высокий потенциал роста производства мяса говядины с использованием данной технологии имеется также в большинстве регионов Северного Кавказа, Поволжья и Сибири. Производство мяса в других регионах пока нерентабельно в силу сильной зависимости от поставщиков кормов, доля стоимости которых в себестоимости мяса может достигать 60%.

В ряде регионов удалось достичь увеличения производства мяса говядины в результате реализации ведомственной целевой программы (ВЦП) «Развитие мясного скотоводства», однако, как показывает анализ, наибольшие возможности реализуются лишь при комплексном подходе к решению этой задачи. Рост производства продукции в Воронежской, Кировской, Пензенской, Курганской областях, Республике Мордовии связан с реализацией ВЦП не только по данному направлению, но и с организацией племенной работы, укреплением кормовой базы, созданием современной системы логистики.

В молочном скотоводстве число регионов, достигших рентабельного производства молока, значительно больше. Однако и здесь прослежива-

[4] *Долгова Г.Н.* Необходимость государственной поддержки и определение ее пределов при производстве говядины в мясном скотоводстве // Вестник ОГУ. 2009. № 8. С.36.

[5] *Терентьева А.С.* Современные тренды в животноводстве США // Россия и Америка в XXI веке. 2013 г. № 2.

ется связь полученных результатов в ряде регионов с одновременной реализацией нескольких ВЦП, в частности в Белгородской, Курской, Вологодской, Псковской областях, республиках Татарстан и Марий Эл, где наряду с программами по развитию молочного скотоводства ведется большая работа по созданию семейных животноводческих ферм, современной системы логистики (республики Марий Эл, Мордовия, Удмуртия), улучшению племенного стада и расширению кормопроизводства.

Об эффективности реализации государственной сельскохозяйственной политики регионами косвенно может свидетельствовать анализ уровня государственной поддержки развития сельского хозяйства в сопоставлении с достигнутыми результатами (табл. 4). Совокупная доля 16 регионов (с высокой долей) в принятых к субсидированию кредитов на развитие производства и переработки КРС составила 62,81% (из них почти 10,2% – доля Республики Татарстан, 5% – Белгородской области, 4,6% – Алтайского края), их доля в производстве молока составила 37,7% , в производстве мяса – 33,61%. Как уже отмечалось, часть регионов по природно-климатическим условиям имеют возможность производить продукцию с меньшими капитальными затратами (республики Калмыкия, Дагестан и Кабардино-Балкария, Волгоградская и Саратовская области и некоторые другие), поэтому их участие в кредитовании данного направления не столь весомо.

По доле финансирования мер государственной поддержки животноводства к наиболее активным относятся регионы, добившиеся значительных результатов в развитии мясного и молочного скотоводства: Белгородская (12,4% совокупных средств, выделенных на поддержку животноводства в стране), Воронежская (4,67%) и Брянская (7,74%) области, республики Башкортостан (2,21%), Мордовия (2,1%) и Татарстан (5,37%). Наличие зависимости между комплексным подходом к реализации Программы и достигнутым уровнем развития мясного и молочного скотоводства подтверждает опыт Белгородской области, где эффективность подотрасли напрямую связана с ориентацией на создание агрохолдингов полного цикла – от производства кормов до реализации готовой продукции, обеспечения мер по экологической безопасности производства и переработке отходов в органическое удобрение. Это и достаточно успешный опыт, особенно по развитию молочного скотоводства, ряда регионов Центральной России (Брянской, Воронежской областей), Ленинградской области и регионов Поволжья (республик Мордовия, Татарстан, Башкортостан, а также Чувашской и Удмуртской республик) и др.

По мнению автора, потенциал роста производства мяса говядины и молока при грамотном подходе может быть успешно реализован во многих регионах, за исключением районов с неблагоприятными для этого вида скотоводства природно-климатическими условиями (Дальневосточный федеральный округ). Основными факторами, сдерживающими рост производства, являются:

– существующий диспаритет цен, в результате которого динамика цен на используемые в сельском хозяйстве промышленные товары опережает динамику цен на сельскохозяйственную продукцию. Так, в 2011–2013 гг. рост цен на реализацию коровьего молока (113,7%), мяса говядины (до 126,4%, в зависимости от сорта) отставал от роста цен на электроэнергию (127,3%), бензин (129,1%) и дизельное топливо (151,4%)[6];
– ограниченное использование инновационных технологий и оборудования (к примеру, роботизированных молочных ферм), незначительное использование малозатратных технологий откорма скота (например, в мясном скотоводстве – с использованием открытых площадок – фидлотов);
– низкий уровень генетического потенциала продуктивности крупного рогатого скота мясного направления, незначительная доля (до 13%) в поголовье скота специализированных мясных пород. Для откорма в основном используется скот, выбракованный в молочном скотоводстве, что не позволяет получать значительные привесы. Слабое развитие отечественной племенной базы, не позволяющей обеспечить потребности отрасли племенными животными мясной и молочной направленности, выведенными с использованием лучших образцов мировой селекции и при этом приспособленными к природно-климатическим условиям России;
– экстенсивные методы выращивания скота, недостаточный уровень развития отечественной кормовой базы, нехватка качественных (в первую очередь, концентрированных) кормов, несбалансированность рациона, нарушение технологии заготовки и хранения кормов, что не позволяет полноценно обеспечить потребности животных;

[6] Рассчитано на основе данных Росстата о ценах реализации сельхозпродукции и ценах приобретения горючего, топлива и энергоносителей за 2011–2013 гг.

Таблица 4

Уровень государственной поддержки развития сельского хозяйства, %

Регион РФ	Доля в общем объеме финансирования мер государственной поддержки развития животноводства	Доля субсидируемых инвестиционных кредитов (займов) для развития производства и переработки КРС в общем объеме субсидируемых инвестиционных кредитов	Доля в кредитах (займах) для целей развития производства и переработки КРС, принятых к субсидированию	Доля в субсидиях на развитие молочного скотоводства	Доля в субсидиях на развитие мясного скотоводства	Доля в производстве молока	Доля в производстве мяса КРС
Белгородская область	12,44	8,7	5,04	1,9	0,0	1,77	1,31
Брянская область	7,74	44,1	3,67	1,0	28,9	1,08	0,98
Владимирская область	1,68	53,8	3,75	3,0		1,13	**0,67**
Воронежская область	4,67	18,7	2,43	2,1	7,5	2,46	2,83
Московская область	1,26	89,1	4,38	5,9	0,1	2,10	**1,10**
Рязанская область	1,71	46,5	4,16	1,1	0,3	1,16	0,92
Смоленская область	0,94	64,9	2,69	1,1	0,6	1,07	0,84
Ленинградская область	2,42	24,1	2,34	3,5	0,3	1,81	**0,96**
Республика Калмыкия	0,56	70,1	0,2	0,0	4,9	0,30	2,02
Краснодарский край	1,31	28,1	3,02	4,8	0,1	4,30	4,22
Волгоградская область	0,63	7,2	0,2	0,5	1,9	1,73	2,28
Республика Дагестан	0,96	65,4	0,41	0,3	0,4	2,46	3,44
Кабардино-Балкарская Республика	0,88	5,3	0,14	0,8	3,4	1,47	1,02
Республика Башкортостан	2,21	48,3	2,94	2,1	3,1	5,58	7,13
Республика Мордовия	2,10	51,6	3,6	1,0	0,1	1,48	1,11
Республика Татарстан	5,37	27,6	10,15	6,8	0,1	5,62	5,49
Удмуртская Республика	1,12	40,3	1,48	4,4		2,32	1,85
Кировская область	1,57	54,1	2,57	3,4	0,5	1,71	1,40
Оренбургская область	0,92	38,8	1,76	1,8	2,3	2,66	3,40
Пензенская область	1,38	14,7	0,96	0,5	0,9	1,53	1,76
Саратовская область	0,72	23,5	0,86	0,7	1,3	2,70	3,08
Алтайский край	1,73	38,5	4,58	3,4	1,7	4,45	4,35
Забайкальский край	0,35	72,9	0,15	0,1	3,1	1,10	1,76
Красноярский край	0,59	48,8	1,36	2,1	0,0	2,31	2,49
Новосибирская область	1,13	33,5	2,22	1,8	0,1	2,14	2,23
Омская область	0,77	31,4	0,94	1,8	0,0	2,27	2,35

– недостаточная урожайность и частичная деградация естественных кормовых угодий и сенокосов, которые при отсутствии систематического ухода теряют свою продуктивность; потребность в значительных инвестициях в рекультивацию земель;
– недостаточное развитие кооперации, сильная зависимость сельхозпроизводителя от массы посредников, вследствие чего значительно снижается доля производителей в розничной цене конечного продукта. Так, их доля в потребительской цене молока на 01.01.2014 составляла 55,5%, мяса говядины – 72,3%[7];
– недостаточное использование биотехнологий по утилизации и промышленной переработке отходов животноводства, что ограничивает возможности получения сельхозпроизводителями дополнительных выгод.

Все это в совокупности снижает рентабельность как мясного, так и молочного скотоводства, которая во многих регионах без государственной поддержки принимает отрицательные значения.

Классификация основных направлений государственной поддержки молочного и мясного скотоводства представлена на рис. 3.

Анализ рис. 3 свидетельствует, что поддержка животноводства в 2013 г. осуществлялась по 12 из 15 направлений, при этом уровень участия федерального бюджета по ним составил от 45,6 до

[7] Рассчитано на основе данных Минсельхоза России, приводимых в еженедельных обзорах рынка 18–22.08.2014 и 20–24.01.2014 соответственно.

Важнейшие проблемы в организации мясного и молочного скотоводства:

- низкий уровень генетического потенциала продуктивности скота, незначительная доля племенного скота, особенно специализированных мясных пород;
- экстенсивные методы выращивания скота;
- отсутствие современного оборудования, соответствующего требованиям передовых технологий, незначительное использование малозатратных технологий откорма скота (например, с использованием фидлотов);
- недостаточный уровень развития кормовой базы, нарушение технологии заготовки, хранения и использования кормов;
- слабое развитие кооперации, необходимость формирования продовольственной цепочки, позволяющей проконтролировать движение продукта «от фермы до прилавка», отсутствие необходимой инфраструктуры

Направления государственной поддержки	Доля федерального бюджета, %
1. Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки ее продукции, развития инфраструктуры и логистического обеспечения рынков продукции животноводства	84,5
2. Возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам (займам) на строительство и реконструкцию объектов для мясного скотоводства	–
3. Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым малыми формами хозяйствования	91,8
4. Государственная поддержка экономически значимых региональных программ в области животноводства	45,6
5. Поддержка начинающих фермеров	65,9
6. Развитие семейных животноводческих ферм	49,4
7. Погашение части взноса по лизингу сельскохозяйственной техники, оборудования и скота	–
8. Государственная поддержка экономически значимых региональных программ по развитию мясного скотоводства	54
9. Поддержка племенного крупного рогатого скота мясного направления	47,9
10. Поддержка племенного животноводства	53
11. Развитие молочного животноводства	60,9
12. Возмещение части процентной ставки по краткосрочным кредитам (займам) на развитие животноводства, переработки и реализации продукции животноводства	77,6
13. Субсидии на возмещение части затрат крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения	51,3
14. Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии, начисленной по договору сельскохозяйственного страхования в области животноводства	87,4
15. Возмещение недополученных доходов от реализации сельскохозяйственным товаропроизводителям сельскохозяйственной техники	–

Рис. 3. Классификация основных направлений и доли федерального бюджета при осуществлении государственной поддержки молочного и мясного скотоводства в 2013 г.

91,8%[8]. При этом по приоритетным направлениям, какими являются мясное и молочное скотоводство, поддержкой непосредственно были охвачены три направления (8, 9 и 11) деятельности, причем доля федерального бюджета по ним составила 54, 47,9 и 60,9% соответственно. Информация по направлениям государственной поддержки сформирована таким образом, что не представляет возможности выделить полный объем поддержки скотоводства в части выращивания крупного рогатого скота. Так, значительных успехов подотрасль молочного скотоводства достигла в средней полосе России, благодаря программе развития семейных животноводческих ферм, но объем финансирования из госбюджета этого направления включает также поддержку свиноводства и достаточно популярного в данных регионах птицеводства. Тем самым размещенная информация об объемах и направлениях государственной поддержки животноводства не позволяет провести объективный анализ уровня этой поддержки по отдельным подотраслям и выявить связь с достигнутыми результатами, т.е., в конечном счете, оценить результативность реализации данных направлений Программы.

[8] URL: http://www.gp.specagro.ru/

По мнению автора, сложившаяся в сельском хозяйстве России ситуация вызывает необходимость концентрации усилий государства на модернизацию и инновационную ориентацию отрасли, создание современной материально-технической базы как основы достижения продовольственной безопасности страны. В этом принципиальное отличие от развитых стран, где основная задача государственной поддержки, предопределяющая выбор инструментов, заключается в поддержании устойчивости высокоразвитого сельскохозяйственного производства, снижении рисков природно-климатического и конъюнктурного характера, тем самым – поддержании доходности сельскохозяйственной деятельности.

При этом под инновационной модернизацией автор понимает не только адаптацию самого производства и переработки продукции к требованиям современности, но и совершенствование действующего законодательства в части правовых основ регулирования сельскохозяйственной деятельности, рост квалификации и компетентности занятых ею работников, создание системы доведения до сельхозпроизводителей информации обо всех современных достижениях в указанных областях, возможностях и процедуре их внедрения, создание сравнимых с городскими условий труда и жизни.

Таким образом, достижение целей Программы связано с решением целого комплекса задач, решаемых в рамках отдельных подпрограмм (рис. 4).

Повышению эффективности политики государства в аграрной сфере могло бы способствовать, по мнению автора, преодоление некоторых недостатков структурного построения действующей Программы, которые не позволяют четко выделить основные приоритеты и соответствующие им инструменты поддержки, ведут к смешению целей и задач со средствами их достижения, к разрозненности отдельных мероприятий, что приводит к их дублированию, а в целом – к отсутствию комплексного подхода к решению проблем развития. Выделение в Программе в качестве отдельных, пусть самых важных, направлений (поддержка малых форм хозяйствования, техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие) ограничивает возможности применения системного подхода, приводит к формализации задач и ожидаемых результатов, т.е.

- к созданию определенного количества фермерских хозяйств;
- к реализации определенного количества техники;
- к реализации инновационных проектов;
- к росту применения биологических средств защиты растений и микробиологических удобрений в растениеводстве;
- к увеличению удельного веса отходов сельскохозяйственного производства, переработанных методами биотехнологии и т.д.

В результате такого подхода не очевидна подчиненность реализуемых подпрограммами мер, поставленным в Программе, целям и задачам, нередко имеет место ситуация, когда формально все мероприятия реализуются, а достигнутых изменений в продуктивности сельскохозяйственной деятельности нет. Или реализуемые в рамках различных подпрограмм мероприятия недостаточно увязаны друг с другом. По мнению автора, структура любой подпрограммы должна отражать комплексный характер достижения целей и решения задач Программы и включать все направления развития в разрезе подотраслей (например, животноводства):

- создание современной материально-технической базы;
- увеличение роста поголовья племенного скота;
- развитие качественной кормовой базы;
- развитие научной и инновационной основы реализуемых мероприятий;
- развитие малых форм хозяйствования, включая необходимые формы кооперации производителей;
- формирование современной логистической системы, обеспечивающей эффективное функционирование всех звеньев производства продукции «от фермы до стола», контроль за ее качеством.

Подобный подход также будет способствовать развитию специализации как важнейшего фактора роста эффективности производства.

При этом задача центральных властей сводится к декларированию основных направлений, по которым в среднесрочной перспективе будет оказываться поддержка государством, формы и инструменты такой поддержки, условия, на которых она будет оказываться (уровень софинансирования мероприятий). Приоритетность поддержки тех или иных подотраслей может быть подчеркнута дифференциацией доли государственного бюджета в финансировании. На региональном уровне ежегодно формируются и согласовываются с федеральными органами власти комплексные целевые программы

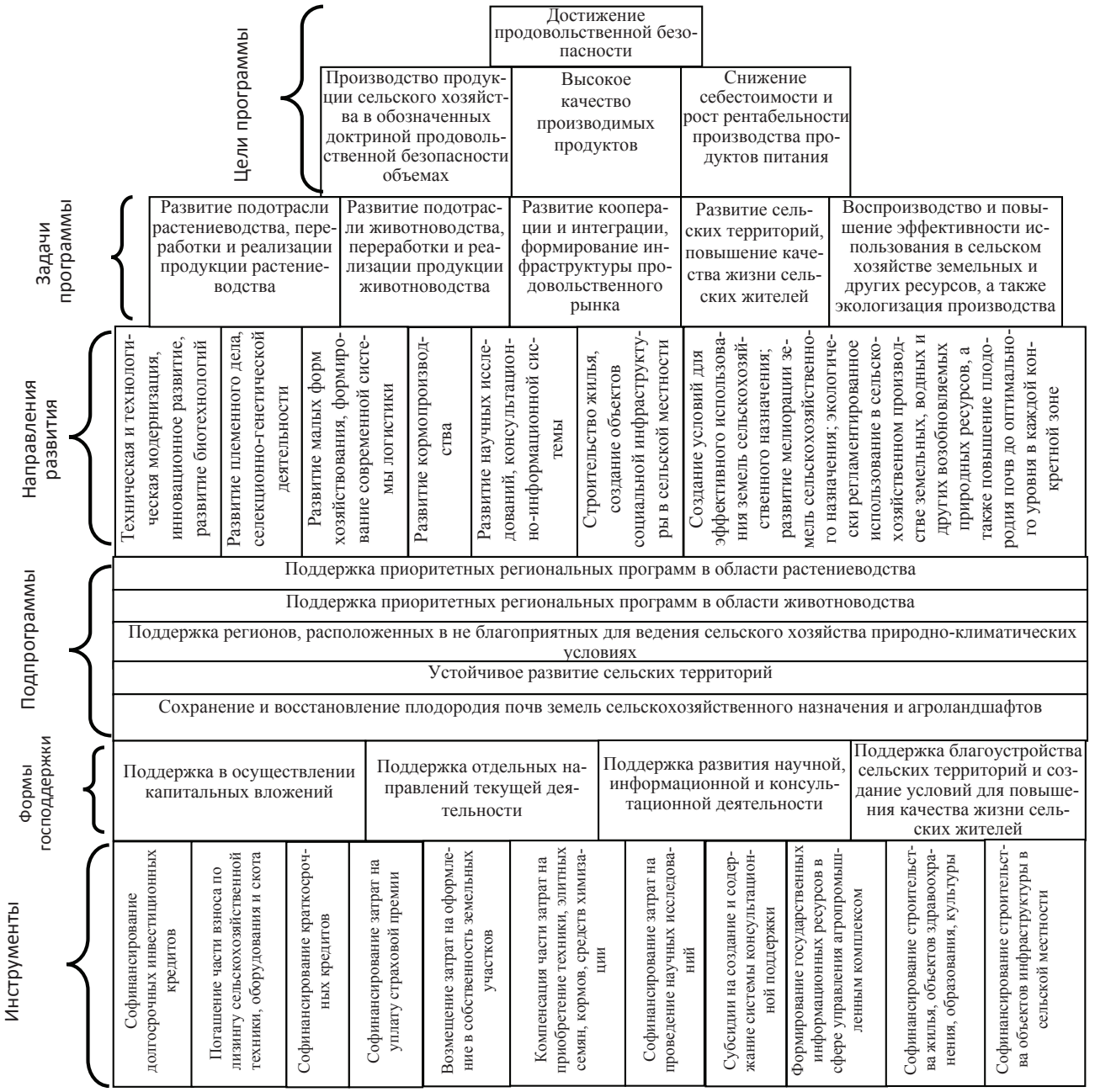


Рис. 4. Взаимосвязь целей, задач, направлений, форм и инструментов государственной поддержки сельского хозяйства

по направлениям развития, включающие мероприятия (на примере животноводства):

- по строительству, реконструкции и техническому оснащению объектов с использованием современных инновационных технологий и оборудования (имеются в виду объекты капитального характера для содержания скота, убоя, переработки, хранения и реализации продукции, в том числе созданные на кооперативных началах);
- по приобретению высокопродуктивных пород племенного скота, развитию племенного дела;
- по формированию высококачественной кормовой базы (как за счет собственного производства кормов, так и за счет закупок), технологий заготовки и хранения кормов;
- по проведению научных исследований и селекционно-генетических разработок по выведению перспективных пород скота требуемой

направленности, элитных семян кормовых культур, совершенствованию технологий возделывания, хранения и использования кормов, формированию рациона питания и технологий содержания животных, организации эффективной противоэпизоотической работы, созданию биотехнологий по утилизации и промышленной переработке отходов животноводства;

– по созданию и содержанию современной системы информирования и консультирования сельхозпроизводителей по различным аспектам животноводства.

На основе сведенных воедино данных по всем направлениям и инструментам поддержки будут сформированы ежегодно утверждаемые направления и параметры государственной поддержки сельского хозяйства. Такой подход позволит придать государственной сельскохозяйственной политике предсказуемый, последовательный, устойчивый характер. Кроме того, применение единообразных подходов к решению схожих задач, большая простота и доступность для понимания мер государственной поддержки, возможность их идентификации с точки зрения соответствия нормам ВТО, четкая целевая направленность развития подотраслей будут в большей степени способствовать достижению поставленных Программой целей.

Оставшееся до 2018 г. время необходимо использовать наиболее рационально для инновационной модернизации сельскохозяйственного производства, продукция которого позволила бы успешно конкурировать с импортной продукцией (не только по количеству, но и, что принципиально важно, по качеству и себестоимости) в условиях ожидаемого снижения государственной поддержки и таможенно-тарифной защиты отечественного производства.

Список литературы

1. *Баранников А.И.*, *Приступа В.Н., Колосов Ю.А.* Технология интенсивного животноводства. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 608 с.

2. *Беломытцев Е.С., Догарева Н.Г.* Связь технологии откорма с продуктивностью бычков и качеством мяса // Молочное и мясное скотоводство. 1991. № 5. С. 40–42.

3. *Воронин Б.А.* Управление агропромышленным комплексом Российской Федерации: современные задачи // Аграрный вестник Урала. 2012. № 9. С. 69–71.

4. *Девяткин А.И.* Рациональное использование кормов. М.: Росагропромиздат, 1990. 26 с.

5. *Ермилов А.Н.* Племенная ценность быков производителей голштинской породы разной селекции // Зоотехния. 2007. № 8. С. 8–9.

6. *Забияченко В.П., Комаров Л.Л.* Рациональные пути увеличения производства говядины в нашей стране // Молочное и мясное скотоводство. 1987. № 6. С. 17–21.

7. *Исламиев Р.Р.* Экономические основы создания и функционирования интегрированных формирований в региональном АПК // Аграрный вестник Урала. 2012. № 9. С. 77–79.

8. *Калашников В., Амерханов Х, Левахин В.* Мясное скотоводство: состояние, проблемы и перспективы развития // Молочное и мясное скотоводство. 2010. № 1. С. 2–5.

9. *Калина А.* Регулирование сельскохозяйственного рынка и политика поддержки // АПК: экономика, управление. 2010. № 2. С. 45–49.

10. *Кучин С.А.* Мировой опыт финансовой поддержки аграрного сектора экономики и возможность его адаптации в России // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 44. С. 27. URL: http://www.uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1497-2012-08-03-10-57-04.

11. *Левантин Д.Л.* О производстве молока и говядины в странах мира // Молочное и мясное скотоводство. 1996. № 3. С. 31–37.

12. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы». М.: Минсельхоз России, 2013. 282 с.

13. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2013 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы». М.: Минсельхоз России, 2014. 344 с.

14. *Папцов А.* Государственная поддержка сельского хозяйства в Финляндии // АПК: экономика, управление. 2011. № 6. С. 61–64.

15. *Петров Е.А., Мингалев В.Д., Набоков В.И.* Перспективы развития молочного скотоводства и рынка молока в условиях ВТО // Аграрный вестник Урала. 2013. № 12. С. 95–97.

16. *Светлаков А.Г., Хмельницкая З.Б.* Развитие сельскохозяйственной кооперации - важнейший фактор конкурентоспособности АПК // Аграрный вестник Урала. 2012. № 5. С. 77–79.

17. *Сысоев А.М.* Модернизация сельского хозяйства: экономико-теоретический аспект // Аграрный вестник Урала. 2012. № 11–2. С. 64–66.

18. *Терентьева А.С.* Современные тренды в животноводстве США // Россия и Америка в XXI веке. 2013. № 2. С. 10–11. URL: http://www.rusus.ru/?act=read&id=379.

19. *Узун В.Я.* Сельское хозяйство России: точки роста и зоны запустения // АПК: регионы России. 2012. № 1. С. 30–40.

20. *Фирсова Е.А., Войлошникова Е.Г.* Прогноз развития скотоводства Тверского региона // Аграрный вестник Урала. 2012. № 12. С. 74–76.

21. *Чупина И.П., Трясцин М.М.* Современные научные представления о продовольственной независимости и продовольственной безопасности на региональном и федеральном уровнях // Аграрный вестник Урала. 2012. № 10–2. С. 72–74.

22. *Яшина М.Л.* Развитие территориально-отраслевого разделения труда в скотоводстве России // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 9. С. 93–10.

Financial analytics: science and experience ***Issues on economics***
ISSN 2311-8768 (Online)
ISSN 2073-4484 (Print)

STATE SUPPORT FOR THE BEEF AND DAIRY CATTLE BREEDING AND FOOD SECURITY

Goar E. SHAKHNAZARYAN

Abstract

Importance In view of the increased risks of expansion of products of more economically developed countries (in the context of increasing globalization) to the food markets of developing countries, the support for domestic agricultural producers is becoming particularly relevant. The beef and dairy cattle breeding are recognized as priority areas.

Objectives Based on the analysis of production of beef and dairy cattle breeding broken down by regions, I try to identify the degree of attaining the objectives of the State program of agricultural development and regulation of agricultural products, and the problems, which exist in the industry, and to make recommendations to overcome them.

Methods On the basis of econometric techniques, integrated approach, statistical analysis, I make suggestion on insufficient efficiency of measures to support the beef and dairy cattle breeding in the country. The paper identifies the problem of beef and dairy cattle breeding, makes recommendations to improve the efficiency of government support measures in order to implement the Resolution of the Government of the Russian Federation "On State program for the development of agriculture and management of agricultural markets, raw materials and food stuff for the period of 2013–2020" of July 14, 2012 № 717. The recommendations may be used while realizing the State agricultural policy.

Results I substantiate the insufficient efficiency of measures to support the beef and dairy cattle breeding in Russia. Using the case of some regions, I show that only a comprehensive approach to solving the problems enables not only to achieve the quantitative growth of meat and milk production, but also to reduce its costs and increase production profitability.

Conclusions and Relevance The paper emphasizes the need to change the approaches to the structure of the agricultural development program and its comprehensive modernization.

Keywords: agriculture, agricultural products, government support, product, quality, cost, profitability, efficiency

References

1. Barannikov A.I., Pristupa V.N., Kolosov Yu.A. *Tekhnologiya intensivnogo zhivotnovodstva* [The technology of intensive livestock farming]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2008, 608 p.

2. Belomyttsev E.S., Dogareva N.G. Svyaz' tekhnologii otkorma s produktivnost'yu bychkov i kachestvom myasa [The relation between the fattening technology and livestock yield and meat quality]. *Molochnoe i myasnoe skotovodstvo = Dairy and beef cattle breeding*, 1991, no. 5, pp. 40–42.

3. Voronin B.A. Upravlenie agropromyshlennym kompleksom Rossiiskoi Federatsii: sovremennye zadachi [Management of the Russian Federation agribusiness: modern problems]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2012, no. 9, pp. 69–71.

4. Devyatkin A.I. *Ratsional'noe ispol'zovanie kormov* [The efficient use of forages]. Moscow, Rosagropromizdat Publ., 1990, 26 p.

5. Ermilov A.N. Plemennaya tsennost' bykov proizvoditelei golshtinskoi porody raznoi selektsii [Holstein

sire's breeding value of different selection]. *Zootekhniya = Animal science*, 2007, no. 8, pp. 8–9.

6. Zabiyachenko V.P., Komarov L.L. Ratsional'nye puti uvelicheniya proizvodstva govyadiny v nashei strane [The rational ways to increase beef production in our country]. *Molochnoe i myasnoe skotovodstvo = Dairy and beef cattle breeding*, 1987, no. 6, pp. 17–21.

7. Islamiev R.R. Ekonomicheskie osnovy sozdaniya i funktsionirovaniya integrirovannykh formirovanii v regional'nom APK [The economic basis for creation and operation of integrated units in the regional agribusiness]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2012, no. 9, pp. 77–79.

8. Kalashnikov V., Amerkhanov Kh., Levakhin V. Myasnoe skotovodstvo: sostoyanie, problemy i perspektivy razvitiya [Beef cattle breeding: status, problems and development prospects]. *Molochnoe i myasnoe skotovodstvo = Dairy and beef cattle breeding,* 2010, no. 1, pp. 2–5.

9. Kalina A. Regulirovanie sel'skokhozyaistvennogo rynka i politika podderzhki [Agricultural markets regulation and policy of support]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*, 2010, no. 2, pp. 45–49.

10. Kuchin S.A. [World experience of financial support for the agricultural sector of the economy and the possibility of its adaptation in Russia]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami*, 2012, no. 44, p. 27. (In Russ.) Available at: http://www.uecs.ru/finansi-i-kredit/item/1497-2012-08-03-10-57-04.

11. Levantin D.L. O proizvodstve moloka i govyadiny v stranakh mira [Milk and beef production in the countries of the world]. *Molochnoe i myasnoe skotovodstvo = Dairy and beef cattle breeding*, 1996, no. 3, pp. 31–37.

12. *Natsional'nyi doklad "O khode i rezul'tatakh realizatsii v 2012 g. Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2008–2012 gody"* [National report "On progress and results of implementation of the State program for agriculture development in 2012 and regulation of agricultural product, raw materials and food stuff markets for 2008–2012"]. Moscow, Minsel'khoz Rossii Publ., 2013, 282 p.

13. *Natsional'nyi doklad "O khode i rezul'tatakh realizatsii v 2013 g. Gosudarstvennoi programmy razvitiya sel'skogo khozyaistva i regulirovaniya rynkov sel'skokhozyaistvennoi produktsii, syr'ya i prodovol'stviya na 2013–2020 gody"* [National report "On progress and results of implementation of the State program for agriculture development in 2013 and regulation of agricultural product, raw materials and food stuff markets for 2013–2020"]. Moscow, Minsel'khoz Rossii Publ., 2014, 344 p.

14. Paptsov A. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skogo khozyaistva v Finlyandii [State support for agriculture in Finland]. *APK: ekonomika, upravlenie = AIC: economics, management*, 2011, no. 6, pp. 61–64.

15. Petrov E.A., Mingalev V.D., Nabokov V.I. Perspektivy razvitiya molochnogo skotovodstva i rynka moloka v usloviyakh VTO [The development prospects for dairy cattle breeding and the milk market under the WTO]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2013, no. 12, pp. 95–97.

16. Svetlakov A.G., Khmel'nitskaya Z.B. Razvitie sel'skokhozyaistvennoi kooperatsii – vazhneishii faktor konkurentosposobnosti APK [Development of agricultural cooperation as the most important factor of agribusiness competitiveness]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2012, no. 5, pp. 77–79.

17. Sysoev A.M. Modernizatsiya sel'skogo khozyaistva: ekonomiko-teoreticheskii aspekt [Modernization of agriculture: an economic and theoretical aspect]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2012, no. 11–2, pp. 64–66.

18. Terent'eva A.S. [Modern trends in the United States livestock farming]. *Rossiya i Amerika v XXI veke*, 2013, no. 2, pp. 10–11. (In Russ.) Available at: http://www.rusus.ru/?act=read&id=379.

19. Uzun V.Ya. Sel'skoe khozyaistvo Rossii: tochki rosta i zony zapusteniya [The Russian agriculture: growth points and areas of desolation]. *APK: regiony Rossii = AIC: Russian regions*, 2012, no. 1, pp. 30–40.

20. Firsova E.A., Voiloshnikova E.G. Prognoz razvitiya skotovodstva Tverskogo regiona [Forecast of the Tver region's animal husbandry development]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2012, no. 12, pp. 74–76.

21. Chupina I.P., Tryastsin M.M. Sovremennye nauchnye predstavleniya o prodovol'stvennoi nezavisimosti i prodovol'stvennoi bezopasnosti na regional'nom i federal'nom urovnyakh [Modern scientific ideas about food sovereignty and food security at regional and federal levels]. *Agrarnyi vestnik Urala = Agrarian bulletin of Ural*, 2012, no. 10-2, pp. 72–74.

22. Yashina M.L. Razvitie territorial'no-otraslevogo razdeleniya truda v skotovodstve Rossii [The development of territorial and sector division of labor in the Russia's cattle breeding]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie = Science and education: business and economics; entrepreneurship; law and management*, 2011, no. 9, pp. 93–10.

Goar E. SHAKHNAZARYAN
Research Financial Institute, Moscow,
Russian Federation
Goarsh@mail.ru